

Ожигова Людмила Николаевна

доктор психологических наук, профессор кафедры
психологии личности и общей психологии
Кубанского государственного университета

Лупенко Наталья Николаевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры
психологии личности и общей психологии
Кубанского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И РОЛЕВЫХ ОЖИДАНИЙ ЛИЧНОСТИ В БРАКЕ

Аннотация:

В статье описаны особенности межличностных отношений и ролевых ожиданий личности в браке. Выявлено, что в межличностных отношениях для мужчин характерны более высокие значения ориентации на себя и склонности к соперничеству и более низкие значения зависимости и ожидания помощи и советов, чем для женщин. Уточнено, что у мужчин наблюдаются меньшая выраженность установок на идентификацию с супругой, более высокие значения притязаний на родительско-воспитательные функции семьи, а у женщин присутствуют более высокие ожидания от мужчин ролевой адекватности по внесемейной активности, притязания на психотерапевтическую функцию супружества и собственную привлекательность. Конкретизированы гендерные различия во взаимосвязях особенностей межличностных отношений и ролевых ожиданий личности в браке.

Ключевые слова:

роль, брак, семья, ролевые ожидания в браке, гендерные различия, межличностные отношения.

Ozhigova Lyudmila Nikolayevna

D.Phil. in Psychology, Professor, Personality
Psychology and General Psychology Department,
Kuban State University

Lupenko Natalia Nikolayevna

PhD in Psychology, Associate Professor, Personality
Psychology and General Psychology Department,
Kuban State University

INTERPERSONAL RELATIONSHIPS AND ROLE EXPECTATIONS OF A PERSON IN MARRIAGE

Summary:

The paper describes the interpersonal relations and role expectations of a person in marriage. The study reveals that men mostly tend to be self-oriented and prone to rivalry in the interpersonal relations. They are less dependent and wait for assistance and advice to a lesser extent than women. The research clarifies that men are characterized by less emphasis on the identification with their wives, higher claims on the educational functions of parents in a family. At the same time, women have higher expectations from men in role adequacy for extra-family activity, claims on the psychotherapeutic function of marriage and their own attractiveness. The authors elaborate on gender differences between the characteristics of interpersonal relationships and role expectations of a person in marriage.

Keywords:

role, marriage, family, role expectations in marriage, gender differences, interpersonal relationships.

Проблемы изучения различных аспектов брачных и семейных отношений в психологии являются популярными на протяжении всего периода существования психологии как науки. Это оправдано тем, что именно в семье происходит воспроизводство и формирование человека, оформляются и развиваются его психологические и социальные особенности и навыки. Несмотря на то что в последние годы в ряде исследований подчеркивается, что институт семьи претерпевает большие изменения, семья по-прежнему остается важнейшей системой по адаптации и развитию личности [1].

К одной из основных проблем современного российского брака и семьи можно отнести поддержание психического здоровья семьи, т. е. способности семьи обеспечивать целый спектр социальных, экономических и психологических потребностей ее членов. Однако результаты исследований показывают, что только 15–18 % браков можно отнести к идеальным, когда супруги испытывают ощущение «полного удовлетворения и благополучия». В более трети семей отмечаются супружеские конфликты, приводящие к разводу, более 40 % супругов, оставаясь вместе, продолжают жить в негативной психологической атмосфере. К увеличению количества разводов и нарушению отношений приводит обострение семейных проблем в российских семьях, причем конфликты между супругами отмечаются более чем в два раза чаще, чем между родителями и детьми, вызывая в большинстве случаев крайне негативные и глубокие личностные переживания [2].

Исследователи проблем брака и семьи активно изучают факторы, противодействующие осложненным семейным отношениям. Здесь рассматриваются различные социальные, экономические, психологические и религиозные факторы [3].

В контексте психологической интерпретации причин неблагополучия брачных и семейных отношений выделяют такую проблему, как неоправданные ролевые ожидания или, другими словами, несовпадение представлений о том, какие роли, обязанности и функции должен выполнять супруг или супруга.

Под ролью в психологии и социальной психологии чаще всего понимаются нормативно одобренные формы поведения, которые ожидаются от индивида, занимающего определенную позицию в системе общественных и межличностных отношений. Кроме самого поведения в понятие «роль» включаются также желания и цели, убеждения и чувства, социальные установки, ценности и действия, которые ожидаются или приписываются человеку, занимающему в обществе определенное положение [4]. Как содержание роли, так и ее выполнение регулируется нормами. В качестве норм выступают определенные правила, выработанные группой, принятые ею. Правилам необходимо подчиняться для реализации задач совместной деятельности группы [5].

В рамках отечественных подходов к выделению супружеских ролей обозначены четыре основные роли: сексуальный партнер; друг – аналог эмоциональной функции и функции культурного общения; опекун – воспитание детей; покровитель – хозяйственно-бытовая роль. Для обеспечения нормального супружества необходимо соблюдение двух правил: 1) присутствие всех четырех ролей (при возможном главенствовании какой-то из них); 2) исключение дополнительных ролей (при согласовании между супругами) [6].

Исследователи отмечают, что в контексте распределения семейных ролей полоролевая дифференциация супружеских ожиданий является базовой. Т. е. мужчины и женщины ожидают друг от друга выполнения в браке определенных ролей, соответствующих гендерным нормам, в большей степени стереотипным нормам поведения мужчин и женщин. Здесь выделяют два аспекта.

К первому относят следующее: супруги в своих ожиданиях от партнера могут ориентироваться на культурные стереотипы маскулинности/фемининности, определяемые как наборы физических и психических качеств, приписываемых «идеальному мужчине» и «идеальной женщине». К основным чертам идеала фемининности относятся пассивность, зависимость, эмоциональность и пр. При этом как «настоящему мужчине», так и «настоящей женщине» запрещено обладать чертами, присущими другому полу. Гендерные стереотипы помогают адаптации личности мужчины и женщины в обществе, но одновременно порождают в межличностном взаимодействии напряжение гендерной поляризации и особые психологические переживания, вызывают кризисные состояния в самой личности [7].

Второй аспект полоролевой системы семьи содержит культурные ожидания относительно «подходящих» для мужчин и женщин социальных ролей, видов социальной деятельности. В западной культуре в качестве основной линии дифференциации ролей мужчин и женщин выделяют линию «дом – работа». Традиционно от мужчины требуется профессионализм, занятость на постоянной, хорошо оплачиваемой работе, семья рассматривается для него как нечто подчиненное и второстепенное по отношению к работе. Женщина должна быть ответственной за дом, семью, детей, профессиональная деятельность допускается как нечто второстепенное по отношению к семье. Такая ролевая модель считалась главным признаком традиционного брака [8].

Для современной молодой семьи характерно рассогласование представлений о супружеских ролях как в хозяйственно-бытовой сфере, так в области межличностных отношений [9]. Важно отметить, что причиной такого рассогласования могут быть не только различия в ожиданиях супругов, но и сами личностные особенности партнеров. Невозможно игнорировать тот факт, что, вступая в брак, супруги уже являются совершеннолетними социальными индивидами, имеющими свой характер, навыки коммуникации и особенности поведения, которые проявляются в различных сферах межличностных отношений, в том числе и в семье. Поэтому целью нашего исследования стало изучение связи особенностей межличностных отношений супругов с ролевыми ожиданиями в браке. Т. е. согласно теории и результатам исследований измерения особенностей межличностных отношений других авторов мы исходили из того, что различные аспекты личности проявляются в межличностном отношении и по-разному могут проявляться, когда ролевые ожидания совпадают или не совпадают [10].

В исследовании принимали участие 55 человек: 25 мужчин и 30 женщин в возрасте от 27 до 45 лет. Все респонденты состоят в браке, являются студентами заочной и очно-заочной форм обучения по направлению «Психология» города Краснодара. Исследование проводилось в 2016–2017 гг.

Методики исследования: методика интерперсональной диагностики межличностных отношений Т. Лири (адаптированная Л.Н. Собчик), методика «Ролевые ожидания и притязания в браке» (А.Н. Волкова).

Опишем полученные результаты.

1. В ходе анализа и оценки результатов по методике интерперсональной диагностики межличностных отношений Т. Лири выявлено, что женщины в большей степени проявляют себя как

сотрудничающие и дружелюбные, а также ответственные и великодушные (баллы выше умеренных – 10 баллов), остальные особенности проявлены в пределах средних (умеренных) показателей (по 8 баллов). Т. е. женщины также могут быть лидерами в межличностном взаимодействии, уверенными и прямолинейными, могут брать на себя чужие обязанности и запрашивать помощь.

У мужчин в трех шкалах обнаружены баллы более умеренных (10 баллов) – это лидерство (авторитарность), ориентация на свои интересы (эгоизм), прямолинейность. Более низкие баллы (6 баллов) мужчины набрали по шкалам, диагностирующим ориентацию на склонность брать на себя чужие обязанности и запрашивать помощь.

Таким образом, можно отметить, что мужчины и женщины в межличностных отношениях могут проявлять разные ориентации в своем поведении: женщины склонны быть более дружелюбными, сотрудничающими, великодушными, доверяющими, в то время как мужчины склонны быть лидерами, более прямолинейными, активнее продвигать свои интересы. Можно сказать, что здесь проявляются стратегии поведения, которые близки гендерным стереотипам выражения маскулинности и фемининности.

Оценка достоверности различий выраженности исследуемых параметров у мужчин и женщин показала, что для мужчин по сравнению с женщинами характерны более высокие значения эгоистичности (эгоистических черт, ориентации на себя, склонности к соперничеству) и более низкие значения зависимости (конформности, мягкости, ожидания помощи и советов, доверчивости, склонности к восхищению окружающими).

2. В ходе анализа и интерпретации результатов с помощью методики А.Н. Волковой «Рольевые ожидания и притязания в браке» выявлено, что для всех респондентов характерен средний уровень значимости сексуальных отношений в супружестве, т. е. сексуальная гармония является одним из важных условий супружеского счастья, часто отношение к супруге(у) может зависеть от оценки ее/его как сексуального партнера. Достоверных различий в выраженности параметров у респондентов разного пола не выявлено, что свидетельствует о схожести их представлений о значимости сексуальных отношений ($p > 0,05$).

Из полученных данных также выявлено, что для респондентов разного пола характерен высокий уровень установки на личностную идентификацию с брачным партнером, т. е. выявлен высокий уровень общности ценностных ориентаций, интересов, потребностей, способов времяпрепровождения. Для мужчин по сравнению с женщинами характерны меньшая выраженность установок на идентификацию друг с другом ($t = 2,384$, $p = 0,021$).

Сравнительный анализ представлений респондентов о желаемом распределении ролей между мужем и женой показал, что на первые позиции в притязаниях мужчин выходят внесемейная активность, родительско-воспитательные функции семьи и психотерапевтическая функция супружества, на четвертом месте – взгляд на брак как на хозяйственно-бытовой союз, на пятом – ориентация на свою внешнюю привлекательность.

В притязаниях женщин на первые позиции выходят психотерапевтическая функция супружества, внесемейная активность и родительско-воспитательные функции семьи, на четвертом месте – ориентация на свою внешнюю привлекательность, на пятом – взгляд на брак как на хозяйственно-бытовой союз.

Таким образом, мужчины и женщины отличаются в своих представлениях о желаемом распределении ролей между мужем и женой. Обследуемые респонденты не являются парами (не состоят друг с другом в браке), но мы видим, что при таком распределении ожиданий возможен конфликт ожиданий, так как известно, что для благополучной пары иерархия семейных ценностей должна быть сходной.

Оценка особенностей ролевой адекватности респондентов разного пола подтвердила наши рассуждения. Оказалось, что мужья ожидают, что их жены обеспечат прежде всего эстетическую сторону семьи, внешнюю привлекательность, психотерапевтическую сторону супружества и родительско-воспитательные функции. Жены ожидают, что их мужья обеспечат прежде всего внесемейную активность, психотерапевтическую сторону супружества и эстетическую сторону семьи, внешнюю привлекательность. Для мужчин по сравнению с женщинами характерны: более высокие значения притязаний на родительско-воспитательные функции семьи; более низкие значения ожидания от жен и в целом ролевой адекватности по внесемейной активности; более низкие значения притязания на психотерапевтическую сторону супружества, на собственную привлекательность, стремление модно и красиво одеваться.

Таким образом, имеются значимые различия в выраженности ролевых ожиданий и притязаний у респондентов разного пола, что проявляется в значительных различиях в иерархии семейных ценностей.

3. Анализ и интерпретация результатов взаимосвязи особенностей межличностных отношений и ролевых ожиданий и притязаний в браке. Для оценки особенностей взаимосвязи был

проведен корреляционный анализ с помощью г-коэффициента Пирсона отдельно в выборке мужчин и женщин.

В процессе обработки и оценки данных выявлены следующие взаимосвязи.

– Чем выше у мужчин и ниже у женщин выраженность авторитарности (властности, лидерства во всех видах групповой деятельности), тем выше выраженность интимно-сексуальной шкалы (значимости сексуальных отношений в супружестве, отношения к сексуальной гармонии как к важному условию супружеского счастья, зависимости отношения к супруге(у) от оценки ее/его как сексуального партнера).

– Чем выше у мужчин выраженность эгоистичности (стремления быть над всеми, но одновременно в стороне от всех), тем ниже выраженность интимно-сексуальной шкалы (значимости сексуальных отношений в супружестве, отношения к сексуальной гармонии как к важному условию супружеского счастья).

– Чем выше у женщин выраженность эгоистичности, тем выше у них выраженность установки на личностную идентификацию с брачным партнером: ожидания общности интересов, потребностей, ценностных ориентаций, схожести способов времяпрепровождения.

– Чем выше у женщин выраженность агрессивности (жесткости и враждебности по отношению к окружающим, прямолинейности, непримиримости), тем выше у них выраженность установки на личностную идентификацию с брачным партнером: ожидания общности интересов, потребностей, ценностных ориентаций, схожести способов времяпрепровождения.

– Чем выше у женщин выраженность подозрительности (обидчивости, склонности к сомнению во всем), тем выше у них выраженность установки на личностную идентификацию с брачным партнером (ожидания общности интересов, потребностей, ценностных ориентаций, схожести способов времяпрепровождения), тем ниже ролевая адекватность в оценке значимости для супруга взаимной моральной и эмоциональной поддержки членов семьи, ориентации на брак как способствующую психологической разрядке и стабилизации среды.

– Чем выше у женщин выраженность подчиняемости (покорности, склонности уступать всем и во всем), тем ниже у них выраженность стремления быть семейным «психотерапевтом» (эмоциональным лидером в вопросах коррекции психологического климата в семье).

– Чем выше у женщин выраженность зависимости (неуверенности в себе, выраженности навязчивых страхов, опасения, тревоги), тем выше у них выраженность интимно-сексуальной шкалы (значимости сексуальных отношений в супружестве), тем выше ожидания выраженности у супруга серьезных профессиональных интересов и ниже ролевая адекватность в оценке значимости для супруга внешней социальной активности для стабильности брачно-семейных отношений.

– Чем выше у мужчин выраженность дружелюбности (любезности со всеми, ориентированности на принятие и социальное одобрение, склонности к сотрудничеству), тем выше у них выраженность стремления быть семейным «психотерапевтом», эмоциональным лидером в вопросах коррекции психологического климата в семье, оказания моральной и эмоциональной поддержки членам семьи.

– Чем выше у женщин выраженность дружелюбности, тем выше у них выраженность установки на собственное активное участие в ведении домашнего хозяйства и оценки значимости бытовой организации семьи, ориентации на собственные обязанности в воспитании детей и оценки значимости родительских функций и отношения к родительству как к основной ценности, концентрирующей вокруг себя жизнь семьи, а также установки на выполнение роли эмоционального лидера в вопросах коррекции психологического климата в семье и оказания моральной и эмоциональной поддержки членам семьи.

– Чем выше у мужчин выраженность альтруизма (гиперответственности, стремления помочь и сострадать всем, деликатности), тем выше у них выраженность притязаний и ролевой адекватности по реализации хозяйственно-бытовой функции семьи и меньше ожидание от партнерши активного решения бытовых вопросов; тем выше выраженность притязаний и ролевой адекватности в оценке значимости родительских функций и меньше выраженность установки на активную родительскую позицию партнерши; тем выше выраженность притязаний и ролевой адекватности в оценке собственных профессиональных потребностей и значимости внесемейных интересов для мужа (жены) как основных ценностей в процессе межличностного взаимодействия супругов; тем выше выраженность ролевой адекватности в оценке стремления быть семейным «психотерапевтом»; тем ниже выраженность установки на собственную привлекательность, стремление модно и красиво одеваться и ориентации на современные образцы внешнего облика.

Таким образом, выявлено, что существует взаимосвязь межличностных отношений супругов с ролевыми ожиданиями в браке. Специфика содержания взаимосвязей, выявленная у мужчин и женщин, показывает, что при некоторых сходствах наблюдается существенное различие в ожиданиях партнеров. Все это еще раз подтверждает, что гендерные различия в представлениях

о брачных и семейных отношениях сохраняются, несмотря на современные гендерные трансформации в социуме. Полученные данные, конкретизировавшие особенности взаимосвязей межличностных отношений супругов с ролевыми ожиданиями в браке, можно использовать в контексте брачного и семейного консультирования.

Ссылки:

1. Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. М., 1987. 246 с. ; Дружинин В.Н. Психология семьи. 3-е изд. СПб., 2006. 176 с.
2. Карташова Т.Е. Согласованность брачно-семейных установок у молодых супругов как фактор психологической безопасности личности в условиях кризиса семьи и брака // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2012. № 4. С. 108–112.
3. Pollard S.E., Riggs S.A., Hook J.N. Mutual Influences in Adult Romantic Attachment, Religious Coping, and Marital Adjustment // *Journal of Family Psychology*. 2014. Vol. 28, no. 5. P. 615–624. <https://doi.org/10.1037/a0036682>.
4. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / под ред. Е.Г. Силяевой. М., 2006. 334 с.
5. Практикум по семейной психотерапии. Современные модели и методы / под ред. Э.Г. Эйдемиллера. 2-е изд. СПб., 2010. 432 с.
6. Дружинин В.Н. Указ. соч.
7. Vandello J.A., Bosson J.K. Hard Won and Easily Lost: A Review and Synthesis of Theory and Research on Precarious Manhood // *Psychology of Men & Masculinity*. 2013. Vol. 14, no. 2. P. 101–113. <https://doi.org/10.1037/a0029826>.
8. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 1996. 248 с.
9. Психология семьи / ред. Д.Я. Райгородский. Самара, 2002. 752 с.
10. Журавлева Е.С., Горбунова Н.Е. Взгляд современной молодежи на институт семьи и брака // Новое слово в науке: перспективы развития : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 15 янв. 2016 г.) : в 2 т. Т. 1 / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары, 2016. № 1 (7). С. 420–423 ; Хасанова С.А. Исследование брачно-семейных отношений в социальной психологии [Электронный ресурс] // Концепт : науч.-метод. электрон. журн. 2013. Т. 3. С. 1781–1785. URL: <http://e-koncept.ru/2013/53359.htm> (дата обращения: 26.11.2017).